

Предисловие

Это вторая моя книга, посвящённая на сей раз хрущёвской эпохе. В либеральной историографии, да и в широком общественном сознании за этой эпохой уже давным-давно закрепилось несколько устойчивых названий, в том числе «великое десятилетие» и «хрущёвская оттепель». На мой же взгляд, все эти названия, а вернее штампы, никоим образом не отражают истинного положения вещей. По мере работы над книгой и накопления фактического материала, у меня родилось иное название этого периода отечественной истории — «хрущёвская слякоть». Насколько оно верное — судить уже не мне, а уважаемому читателю.

Когда работа над этой книгой уже практически закончилась, произошло трагическое событие — в расцвете творческих сил совершенно неожиданно ушёл из жизни мой товарищ и коллега Александр Владимирович Пыжиков (1965–2019), который, будучи признанным «хрущёведом», интересовался работой над этой книгой и помог мне целым рядом ценных советов и замечаний. За это и за все другое, что он сделал для отечественной исторической науки, ему отдельно спасибо и светлая память.

Глава 1. Первый раунд борьбы за власть в первой половине 1953 года

1. Смерть И.В. Сталина и новая расстановка сил в высших эшелонах власти в начале марта 1953 года

Вероятнее всего, вопреки ходячей версии Н.С. Хрущёва¹, которую затем частично поддержала С.И. Аллилуева², ещё утром 3 марта 1953 года, когда всем стало совершенно очевидно, что смерть И.В. Сталина является лишь вопросом времени, в аппарате Г.М. Маленкова уже было подготовлено официальное правительственное сообщение (так называемый первый информационный бюллетень) о тяжёлой болезни вождя и созвано Бюро Президиума ЦК КПСС, на котором состоялось предварительное распределение властных полномочий среди ближайших сталинских соратников. Как считают ряд историков (Ю.Н. Жуков³), именно на этом заседании был, по сути, изменён прежний состав правящего «триумvirата», созданный ещё в феврале 1951 года. Отныне, наряду с Г.М. Маленковым и Л.П. Берией, вместо повторно испечённого министра обороны СССР маршала Н.А. Булганина в состав обновлённого «триумvirата» вошёл В.М. Молотов, который все послевоенные годы в представлении большинства советских людей по-прежнему оставался самым реальным наследником власти умирающего вождя и обладал наибольшим авторитетом в партии и стране. Кроме того, он был очень популярен не только в народе, но и у значительной части партийно-государственного аппарата.

Как считает тот же Ю.Н. Жуков, окончательного соглашения о переделе высшей власти на этом заседании Бюро так и не произошло. Однако в целом было очевидно, что именно Г.М. Маленков в пику Л.П. Берии инициировал эту кадровую рокировку, поскольку всё ещё не был готов взять всю полноту высшей власти в свои

¹ Хрущёв Н.С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания). Кн. 3. М., 1999.

² Аллилуева С. 20 писем к другу. М., 1990.

³ Жуков Ю.Н. Борьба за власть в партийно-государственных верхах СССР весной 1953 г. // Вопросы истории. 1996. №5–6; Жуков Ю.Н. Сталин: тайны власти. М., 2005.

руки и компенсировал влияние «лубянского маршала» фигурой старейшего члена высшего руководства страны, который был давно «на ножах» с Л.П.Берией. Кроме того, включение В.М.Молотова в состав этого «триумвирата» потребовало расширения «узкого руководства» с трёх до пяти человек, то есть Г.М.Маленкова, Л.П.Берии, В.М.Молотова, Н.А.Булганина и Л.М.Кагановича. Аналогичной оценки относительно фигуры В.М.Молотова, возвращённого на политический олимп, придерживаются и многие другие современные историки, в частности В.П.Наумов, А.В.Пыжиков, Й.Горлицкий и О.В.Хлевнюк⁴. Кроме того, не надо забывать, что во время похорон вождя на Красной площади 9 марта 1953 года слово для выступления на траурном митинге было предоставлено лишь трём членам нового «узкого руководства» страны: Г.М.Маленкову, Л.П.Берии и В.М.Молотову, и такие «мелочи» в большой политике всегда имели знаковое и о многом говорящее значение. Таким образом, все эти обстоятельства рушат давнюю и вполне традиционную версию ряда зарубежных советологов, а также доморощенных «историков» (А.Г.Авторханов, Н.Над, Р.А.Медведев, Р.К.Баландин⁵) о том, что якобы ещё при жизни И.В.Сталина Г.М.Маленков, Л.П.Берия, Н.А.Булганин и Н.С.Хрущёв совершили некий «государственный переворот», распределив между собой в обход всех остальных членов Президиума ЦК основную власть в стране, отстранив от руководства всех других наследников вождя.

Между тем в тот же день из аппарата ЦК всем членам и кандидатам в члены ЦК был разослан срочный вызов немедленно прибыть в Москву для участия в работе Пленума ЦК без указания какой-либо предварительной повестки дня. А утром 4 марта 1953 года состоялось решающее заседание Бюро Президиума ЦК, на котором были приняты следующие важные решения.

⁴ Наумов В.П. Борьба Н.С.Хрущёва за единоличную власть // Новая и новейшая история. 1996. №2; Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы. 1945–1953 гг. М., 2002; Хлевнюк О.В., Горлицкий Й. Холодный мир. Сталин и завершение сталинской диктатуры. М., 2011.

⁵ Авторханов А. Загадка смерти Сталина. Заговор Берия. М., 1992; Над Н. Как убивали Сталина. М., 2007; Медведев Р.А. Н.С.Хрущёв. Политическая биография. М., 1989; Баландин Р.К. Маленков. Третий вождь Страны Советов. М., 2007.

1. Бюро Президиума ЦК и Президиум ЦК КПСС были объединены в единый уставной орган — Президиум ЦК, а количество его полноправных членов резко сокращено с 25 до 11 человек, то есть будущего «коллективного руководства», без вскоре умершего вождя. Отныне полноправными членами Президиума ЦК остались только И.В. Сталин, Г.М. Маленков, Л.П. Берия, В.М. Молотов, Н.А. Булганин, Н.С. Хрущёв, К.Е. Ворошилов, Л.М. Каганович, А.И. Микоян, М.Г. Первухин и М.З. Сабуров. Причём, как справедливо подчеркнули ряд историков (О.В. Хлевнюк, Й. Горлицкий⁶), вопреки широко распространённым взглядам формально это решение никоим образом не нарушало новый партийный устав, принятый на XIX съезде, поскольку в нём ничего не говорилось о Бюро Президиума ЦК, который был создан как аналог старого Политбюро по решению И.В. Сталина и Г.М. Маленкова.

2. Бюро Президиума и Президиум Совета Министров СССР также были объединены в один орган — Президиум Совета Министров СССР в составе нового председателя Совета Министров СССР Георгия Максимилиановича Маленкова и четырёх его первых заместителей — Лаврентия Павловича Берии, Вячеслава Михайловича Молотова, Николая Александровича Булганина и Лазаря Моисеевича Кагановича. Причём перечень всех первых заместителей был вполне сознательно утверждён не в алфавитном порядке, а по степени их места, аппаратного веса и политического влияния в новой конфигурации высшей власти. Кроме того, он прямо указывал на то, кто в случае болезни или отсутствия премьера будет вести заседания правительства и подписывать все его Постановления и распоряжения. Причём остальные пять членов старого Бюро, то есть А.И. Микоян, М.З. Сабуров, М.Г. Первухин, А.Н. Косыгин и В.А. Малышев, не вошли в обновлённый состав Президиума Совета Министров СССР.

При этом, как считают ряд историков (Р.Г. Пихоя, А.В. Пыжиков, Д.В. Кобба Ю.В. Аксютин⁷), тогда же 4 марта 1953 года Л.П. Берия уже подготовил и согласовал с Г.М. Маленковым рабочую за-

⁶ Хлевнюк О.В., Горлицкий Й. Холодный мир. Сталин и завершение сталинской диктатуры. М., 2011.

⁷ Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991. М., 1998; Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы. 1945–1953 гг. М., 2002; Кобба Д.В. Государственная деятельность Л.П. Берия, 1939–1953 гг. Автореферат диссертации канд. ист. наук. М., 2002.; Кобба Д.В. Берия: за что

писку, в которой заранее были приняты все важнейшие решения и распределены остальные ключевые государственные и партийные посты, которые были утверждены уже на следующий день в Кремле с участием всех членов ЦК КПСС. Причём, как утверждает тот же Ю.В.Аксютин, окончательный список всех членов нового Президиума ЦК и Совета Министров СССР Г.М. Маленков лично диктовал заведующему своим секретариатом А.М. Петраковскому и собственноручно внёс в него все последние поправки.

Вечером 5 марта 1953 года, где-то за час до официальной кончины И.В. Сталина, состоялось совместное заседание Пленума ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР, на котором присутствовали 231 человек: 118 членов и 102 кандидатов в члены ЦК, председатель Центральной ревизионной комиссии и 11 не членов ЦК, в том числе 8 союзных министров и 3 члена Президиума Верховного Совета СССР. Именно в таком составе после информации министра здравоохранения А.Ф. Третьякова и всего двух выступлений — сначала Л.П. Берии, а затем Г.М. Маленкова — были де-юре утверждены все принятые накануне решения членами нового Президиума ЦК КПСС. Хотя ряд авторов, в частности профессор Р.Г. Пихоя⁸, утверждают, что никакого совместного заседания трёх руководящих структур не было и в помине, что всё произошедшее на этом псевдозаседании стало грубейшим нарушением партийного устава и радикальным пересмотром всех ключевых решений, принятых на XIX партийном съезде и организационном Пленуме ЦК в октябре 1952 года. Именно поэтому все эти решения были лишь чисто формально оформлены как совместное решение трёх высших партийно-государственных органов. Однако вместе с тем надо понимать и то, что, во-первых, де-факто в состав ЦК входили почти все союзные министры и руководство Верховного Совета СССР, во-вторых, общей практикой советской политической системы было то, что все ключевые кадровые вопросы всегда предварительно утверждались именно на Пленумах ЦК и только затем вносились на рассмотрение Всесоюзного Съезда советов и ВЦИК, а позднее Верховного Совета СССР и его Президиума, и, в-третьих,

его не любят. М., 2013; Аксютин Ю.В. Хрущёвская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М., 2010.

⁸ Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991. М., 1998.

в тогдашних политических реалиях не было никакой необходимости соблюдать сугубо формальную законность и проводить три отдельных заседания членов ЦК КПСС. Именно поэтому на этом заседании были приняты и другие важные решения.

1. На базе Министерства государственной безопасности СССР и Министерства внутренних дел СССР, как и в довоенный период, создавалось объединённое Министерство внутренних дел СССР, которое возглавил Маршал Советского Союза Лаврентий Павлович Берия, а его первыми заместителями были утверждены генерал-полковники Богдан Захарович Кобулов и Сергей Никифорович Круглов.

Хорошо известно, что предложение о назначении Л.П.Берии на пост главы объединённого МВД СССР внёс глава правительства Г.М.Маленков, однако обстоятельства принятия этого решения вызвали полемику в мемуарно-исторической литературе. Традиционная точка зрения, представленная в работах подавляющего большинства историков, состоит в том, что это была личная инициатива «лубянского маршала», который на новом посту получил мощный инструмент в борьбе за единоличную власть и реализацию своего проекта «реформ». Однако ряд мемуаристов и публицистов (С.Л.Берия, Б.В.Соколов⁹) высказали экзотическую версию, что Л.П.Берия с большой неохотой согласился вернуться в МВД, рассчитывая посадить в расстрельное кресло министра С.А.Гоглидзе или В.С.Ряского, и его пришлось чуть ли не упрашивать, в том числе лично Н.С.Хрущёву, занять этот пост. Хотя в самих хрущёвских мемуарах как раз содержится традиционная версия этого события¹⁰.

Наконец, необходимо подчеркнуть ещё один немаловажный факт, на который обычно не очень обращают внимание многие историки: ещё одним первым заместителем главы МВД СССР был переназначен генерал-полковник Иван Александрович Серов, занимавший эту должность аж с февраля 1947 года. А как известно, ещё с довоенных времён, в бытность главой НКВД УССР, И.А.Серов сблизился с Н.С.Хрущёвым, а в годы войны и с маршалом Г.К.Жуковым, в бытность того командующим 1-м Белорусским фронтом,

⁹ Берия С.Л. Мой отец — Лаврентия Берия. М., 1994; Соколов Б.В. Берия: Судьба всесильного наркома. М., 2008.

¹⁰ Хрущёв Н.С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания). Кн. 3. М., 1999.

а затем главой Советской военной администрации в Германии, у которого он был замом и уполномоченным НКВД СССР.

2. На базе Военного министерства СССР и Военно-Морского министерства СССР создавалось единое Министерство обороны СССР, руководителем которого был назначен Маршал Советского Союза Николай Александрович Булганин, а его первыми заместителями стали Маршалы Советского Союза Александр Михайлович Василевский и Георгий Константинович Жуков.

3. Министерство иностранных дел СССР вновь возглавил Вячеслав Михайлович Молотов, первыми заместителями которого были утверждены Андрей Януарьевич Вышинский и Яков Александрович Малик.

4. Наиболее важные отраслевые ведомства, которые были существенно укрупнены, а именно Министерство внутренней и внешней торговли СССР, Министерство машиностроения СССР, Министерство транспортного и тяжёлого машиностроения СССР и Министерство электростанций и электропромышленности СССР, возглавили многоопытные и проверенные сталинские управленцы — Анастас Иванович Микоян, Максим Захарович Сабуров, Вячеслав Александрович Малышев и Михаил Георгиевич Первухин. При этом А.И. Микоян и М.З. Сабуров сохранили прежний статус заместителей председателя Совета Министров СССР, а В.А. Малышев и М.Г. Первухин, напротив, утратили его. Кроме того, вместо М.З. Сабурова новым председателем Госплана СССР был назначен его первый заместитель Григорий Петрович Косяченко.

5. В развитие реформы Президиума ЦК было принято решение сократить количество кандидатов в члены этого высшего партийного ареопага с 11 до 4 членов. Причём все прежние кандидаты в члены были «выведены за штат», а новые набраны из числа трёх прежних полноправных членов Президиума ЦК — председателя Президиума Верховного Совета СССР Николая Михайловича Шверника, заместителя председателя Совета Министров СССР Пантелеймона Кондратьевича Пономаренко и Первого секретаря ЦК КПУ Леонида Георгиевича Мельникова, а также давнего бериевского соратника, многолетнего Первого секретаря ЦК КПАз Джафара Аббасовича Багирова, ранее вообще не входившего в состав Президиума ЦК.

б) Состав Секретариата ЦК КПСС был сокращён с прежних 11 до 6 человек — Г.М. Маленкова, Н.С. Хрущёва, М.А. Суслова,

С.Д. Игнатьева, П.Н. Пospelова и Н.Н. Шаталина, что, по мнению ряда авторитетных историков (Ю.Н. Жуков¹¹), красноречиво говорило о важной аппаратной победе Г.М. Маленкова, поскольку Семён Денисович Игнатьев, Пётр Николаевич Пospelов и Николай Николаевич Шаталин были прямыми его креатурами и проводниками его взглядов. Вместе с тем Н.С. Хрущёв, будучи наряду с Г.М. Маленковым членом нового состава Президиума ЦК, априори становился вторым секретарём ЦК, поскольку все остальные члены Секретариата ЦК практически сразу после смерти И.В. Сталина остались за его бортом. Четыре прежних секретаря ЦК — П.К. Пономаренко, Н.М. Пегов, Л.И. Брежнев и Н.Г. Игнатов — были отставлены со своих постов уже 5 марта, а двое — А.Б. Аристов и Н.А. Михайлов — 14 марта на очередном Пленуме ЦК. Кстати, на том же Пленуме ЦК с поста секретаря ЦК уйдёт и сам Г.М. Маленков. И в итоге единственным секретарём ЦК, одновременно входившим в состав Президиума ЦК, оказался Н.С. Хрущёв, что даст ему отличные стартовые возможности для дальнейшей борьбы за высшую власть, не только с Л.П. Берией, но и с самим Г.М. Маленковым.

7. На должность нового председателя Президиума Верховного Совета СССР был рекомендован Маршал Советского Союза Климент Ефремович Ворошилов, а прежний, чисто номинальный глава советского государства Н.М. Шверник был перемещён на хорошо знакомый ему пост председателя ВЦСПС, который он занимал до марта 1946 года.

Таким образом, ещё при жизни И.В. Сталина в верхних эшелонах власти произошла серьёзная рокировка сил, которая, по мнению многих современных историков (Р.Г. Пихоя, Ю.Н. Жуков, А.В. Пыжиков, Е.Ю. Зубкова, В.П. Наумов¹²): 1) положила начало новому периоду в политической жизни страны, который в поздне-

¹¹ Жуков Ю.Н. Борьба за власть в партийно-государственных верхах СССР весной 1953 г. // Вопросы истории. 1996. №5–6; Жуков Ю.Н. Сталин: тайны власти. М., 2005.

¹² Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991. М., 1998; Жуков Ю.Н. Сталин: тайны власти. М., 2005; Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы. 1945–1953 г. М., 2002; Зубкова Е.Ю. Маленков и Хрущёв: личный фактор в политике послесталинского руководства // Отечественная история. 1995. №4; Наумов В.П. Борьба Н.С. Хрущёва за единоличную власть // Новая и новейшая история. 1996. №2.

советской и современной историографии принято называть эпохой коллективного руководства; 2) резко укрепила позиции двух самых влиятельных членов «узкого руководства» — Г.М. Маленкова и Л.П. Берии; 3) возвратила на политический олимп практически отстранённых от реальной власти видных членов старой сталинской когорты — В.М. Молотова, К.Е. Ворошилова, А.И. Микояна и Л.М. Кагановича.

Между тем профессор Р.Г. Пихоя¹³ акцентирует внимание на том факте, что тогда же, 5 марта 1953 года, на совместном заседании Пленума ЦК, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР Г.М. Маленков в своём выступлении проинформировал всех собравшихся членов и кандидатов в члены ЦК, что Бюро Президиума ЦК «поручило тт. Маленкову, Берия и Хрущёву принять меры к тому, чтобы документы и бумаги товарища Сталина, как действующие, так и архивные, были приведены в должный порядок». По его мнению, этот контроль над личным сталинским архивом, как в своё время аналогичный контроль «триумvirата» в составе И.В. Сталина, Г.Е. Зиновьева и Л.Б. Каменева над личным ленинским архивом, стал немаловажным рычагом влияния на всех потенциальных политических противников и конкурентов. Таким образом, Г.М. Маленков, Л.П. Берия и Н.С. Хрущёв «неявно объявлялись главными политическими лидерами в коллективном руководстве» и, по свидетельству ряда членов Президиума ЦК, первые месяцы после смерти вождя всегда «группировались, чтобы навязать своё мнение в Президиуме ЦК». Хотя это умозаключение не вполне разделяют целый ряд его коллег, в частности В.П. Наумов, А.В. Пыжиков и Ю.Н. Жуков¹⁴, которые резонно полагают, что позиции Н.С. Хрущёва в те мартовские дни были на порядок ниже позиций Г.М. Маленкова, Л.П. Берии и даже В.М. Молотова.

Как явствует из официальных документов, совместное заседание высших партийно-государственных органов продолжалось

¹³ Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991. М., 1998.

¹⁴ Наумов В.П. Борьба Н.С.Хрущёва за единоличную власть // Новая и новейшая история. 1996. №2; Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы. 1945–1953 гг. М., 2002; Жуков Ю.Н. Борьба за власть в партийно-государственных верхах СССР весной 1953 г. // Вопросы истории. 1996. №5–6; Жуков Ю.Н. Сталин: тайны власти. М., 2005.

примерно 40 минут и завершилось в 20.40, а уже через час с небольшим — в 21.50 — лечащие врачи, находящиеся у одра умирающего вождя, констатировали смерть Иосифа Виссарионовича Сталина. Получив эту информацию, в 22.25 в кремлёвском кабинете почившего вождя собрались его старые соратники — Г.М. Маленков, Л.П. Берия, В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов, Л.М. Каганович и Н.С. Хрущёв, к которым несколько позже присоединились Н.А. Булганин и А.И. Микоян. На этом совещании, которое закончилось только ранним утром 6 марта 1953 года, была образована Правительственная комиссия по организации похорон И.В. Сталина в составе семи человек: Н.С. Хрущёва, ставшего председателем этой Комиссии, Л.М. Кагановича, Н.М. Шверника, А.М. Василевского, Н.М. Пегова, П.А. Артемьева и М.А. Яснова.

Всю эту ночь вплоть до самого утра в осиротевший сталинский кабинет попеременно вызывались М.А. Суслов, С.Д. Игнатьев, П.Н. Поспелов, Н.М. Пегов, Д.Т. Шепилов, А.М. Василевский, В.Г. Григорян и ряд других ответственных работников, которым предстояло заниматься конкретными вопросами организации сталинских похорон. Непосредственная организация похорон и поддержание правопорядка в столице были возложены на первого заместителя министра обороны маршала А.М. Василевского, командующего войсками Московского военного округа генерал-полковника П.А. Артемьева, коменданта Московского Кремля генерал-лейтенанта Н.К. Спиридонова и заместителя министра государственной безопасности генерал-лейтенанта В.С. Рясного.

Последующие три дня в Колонном зале Дома Союзов СССР проходила церемония прощания с вождём, участниками которой стали сотни тысяч советских людей и десятки государственных и партийных делегаций различных стран мира. В почётном карауле у гроба усопшего вождя, помимо руководителей партии и советского государства, стояли Клемент Готвальд, Болеслав Берут, Матьяш Ракоши, Вылко Червенков, Георге Георгиу-Деж, Вальтер Ульбрихт, Отто Гротеволь, Урхо Калевви Кекконен, Пальмиро Тольятти, Жак Дюкло, Долорес Ибаррури, Гарри Поллит, Чжоу Эньлай, Юмжагийн Цэдэнбал и другие лидеры зарубежных государств и крупнейших рабочих и коммунистических партий. А утром 9 марта 1953 года на Красной площади в Москве состоялась торжественная церемония погребения саркофага с забальза-

мированным телом вождя в Мавзолее В.И. Ленина — И.В. Сталина, на которой, как уже говорилось, поочередно выступили все три члена нового правящего «триумвирата» — Г.М. Маленков, Л.П. Берия и В.М. Молотов.

После сталинских похорон вечером того же дня состоялись традиционные поминки, после окончания которых восемь самых давних сталинских соратников — Г.М. Маленков, Л.П. Берия, В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов, Н.А. Булганин, Н.С. Хрущёв, Л.М. Каганович и А.И. Микоян — в последний раз собрались в кремлёвском кабинете вождя, где пробыли с 2.30 до 3.10 часов ночи уже следующего дня — 10 марта 1953 года.

Новая властная конструкция, созданная в эти мартовские дни, которая вскоре получит хорошо известное название «коллективное руководство», оказалась довольно зыбкой. Как считают многие историки (Р.Г. Пихоя, Ю.В. Аксютин, А.В. Пыжиков, Е.Ю. Зубкова¹⁵), эта видимая «коллективность» зиждилась не на общности политических устремлений и целей, а на совершенно иных основах: шаткости достигнутых договорённостей, разнородности взглядов и интересов в руководстве страны и явных притязаниях ряда его членов на единоличное лидерство в партийно-государственном аппарате.

Большинство историков разумно полагают, что в те мартовские дни самыми реальными претендентами на единоличную власть оказались Лаврентий Павлович Берия и Георгий Максимилианович Маленков. Но при этом ряд из них (Ю.Н. Жуков¹⁶) утверждают, что позиции нового главы союзного правительства были изначально гораздо сильнее, нежели у его «оппонента». Реальное отсутствие времени на то, чтобы сговориться против Г.М. Маленкова и принять ответные шаги, позволило ему получить немалые преференции, в частности сосредоточить в своих руках реальный

¹⁵ Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991. М., 1998; Аксютин Ю.В. Хрущёвская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М., 2010; Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы. 1945–1953 гг. М., 2002; Зубкова Е.Ю. Маленков и Хрущёв: личный фактор в политике постсталинского руководства // Отечественная история. 1995. №4.

¹⁶ Жуков Ю.Н. Борьба за власть в партийно-государственных верхах СССР весной 1953 г. // Вопросы истории. 1996. №5–6; Жуков Ю.Н. Сталин: тайны власти. М., 2005.

контроль над всем партийно-государственным аппаратом всей страны. Как новый председатель Совета Министров СССР, ведущий заседания союзного правительства и его президиума, он непосредственно влиял на формирование основ внутренней и внешней политики страны, ставя на обсуждение или, напротив, снимая как «неподготовленные» любые вопросы и проекты решений. Как фактический ведущий заседаний Президиума ЦК, он определял даты их проведения и всю повестку дня. Как секретарь ЦК ВКП(б) Г.М. Маленков продолжал направлять работу всего центрального партийного аппарата и мог оказывать прямое воздействие как на характер решений самого Секретариата ЦК, так и на те вопросы, которые выносились на утверждение и обсуждение в Президиум ЦК. И наконец, как глава союзного правительства он наблюдал за работой Советов Министров всех союзных республик.

Как считает тот же Ю.Н. Жуков¹⁷, маршал Л.П. Берия, который как первый заместитель председателя Совета Министров СССР по факту стал вторым лицом в государстве, значительно уступал Г.М. Маленкову по своим реальным возможностям и положению в системе власти. Вместе с тем он всё же сумел получить немалую власть. Прежде всего он возвратил себе два важнейших силовых ведомства — министерства госбезопасности и внутренних дел, которые слились в мощное объединённое МВД СССР. Кроме того, «лубянский маршал» сохранил за собой реальный контроль за работой наиважнейших и самых засекреченных учреждений страны: двух главных управлений при Совете Министров СССР: Первого Главного управления (по атомно-ядерной программе) — ПГУ, и Второго Главного управления (по ракетостроению) — ВГУ. Такое положение вещей автоматически ставило в зависимость от Л.П. Берии и всё военное ведомство страны, в руководстве которого было немало его оппонентов. И наконец, у него сохранялись прямые связи с ведущими промышленными министерствами, обязанными выполнять особые заказы для ПГУ и ВГУ вне всякой очереди, даже в нарушение утверждённых пятилетних и годовых планов развития народного хозяйства страны.

¹⁷ Жуков Ю.Н. Борьба за власть в партийно-государственных верхах СССР весной 1953 г. // Вопросы истории. 1996. №5–6; Жуков Ю.Н. Сталин: тайны власти. М., 2005.

Третий член коллективного руководства, первый заместитель председателя Совета Министров СССР Вячеслав Михайлович Молотов, как известно, получил в свои руки только посты министра иностранных дел СССР и главы Комитета информации, то есть внешнеполитической разведки. Достаточно ограниченные полномочия достались и другому члену «узкого руководства» — первому заместителю председателя Совета Министров СССР маршалу Николаю Александровичу Булганину, который вновь вернулся в кресло главы уже объединённого Министерства обороны СССР. Эта видимая «ущербность» их позиций внутри правящей пятёрки была ярко обозначена и чисто внешне. Дело в том, что они вынужденно приняли в качестве своих первых заместителей тех персон, которых вряд ли сами выбрали в качестве верных и ближайших «соратников» и «помощников»: В.М. Молотов — Якова Александровича Малика и Андрея Януарьевича Вышинского, а Н.А. Булганин — Александра Михайловича Василевского и Георгия Константиновича Жукова. И дело было не только в личных трениях указанных выше персон, но и в том, что 1949–1953 годах двое из них — А.М. Василевский и А.Я. Вышинский — сами возглавляли эти ведомства: первый — Военное министерство СССР, а второй — Министерство иностранных дел СССР.

Меньше всех властных полномочий досталось ещё одному первому заместителю председателя Совета Министров СССР Лазарю Моисеевичу Кагановичу — единственному члену правящей пятёрки, не получившему никакого министерского портфеля. Хотя вплоть до октября 1952 года он почти пять лет возглавлял ключевое экономическое ведомство страны — Госнаб СССР.

Как уже говорилось, кадровые перестановки, отражавшие новую расстановку сил, провели и в Секретариате ЦК. Леонид Ильич Брежнев вновь был призван на армейскую службу и в прежнем звании генерал-лейтенанта назначен с явным понижением (если не сказать унижением) на должность заместителя начальника Главного политического управления Министерства обороны СССР, которым в то время ещё оставался генерал-полковник Ф.Ф. Кузнецов. Николай Михайлович Пегов, который на тот момент даже не являлся депутатом Верховного Совета СССР, был назначен секретарём Президиума Верховного Совета СССР, то есть вторым человеком в высшем органе государственной власти СССР, где стал

правой рукой нового «президента» страны маршала К.Е. Ворошилова. Николай Григорьевич Игнатов был направлен в Ленинград, где вскоре его избрали первым секретарём горкома и вторым секретарём обкома партии, который возглавлял давний маленковский ставленник Василий Михайлович Андрианов. Наконец, мнимый «сталинский преемник» Пантелеймон Кондратьевич Пономаренко был назначен с таким же явным понижением главой Министерства культуры СССР. Правда, при этом он пока остался на посту заместителя председателя Совета Министров СССР и временно сохранил членство в Президиуме ЦК КПСС.

Вместо перечисленных персон, как считают ряд историков (Ю.Н. Жуков, М.А. Даниленко¹⁸), в состав обновлённого Секретариата ЦК ввели прямых ставленников Г.М. Маленкова, являвшихся проводниками его взглядов и его политического курса. Семёну Денисовичу Игнатьеву, утратившему должность министра МГБ СССР, как новому секретарю ЦК доверили курировать ряд ключевых отделов ЦК, в том числе Отдел административных органов, который традиционно «опекал» Министерства обороны, внутренних дел, юстиции, Генеральную прокуратуру СССР и Верховный суд СССР. Петру Николаевичу Поспелову, который заменил Н.А. Михайлова в роли главного партийного идеолога, доверили кураторство сразу над шестью Отделами ЦК — пропаганды и агитации, художественной литературы и искусства, философских и правовых наук, экономических и исторических наук, науки и вузов, а также школ. Наконец, Николай Николаевич Шаталин как новый секретарь ЦК сохранил за собой важнейший пост заведующего Отделом по руководству делом подбора и распределения кадров во всех партийных, общественных и государственных органах.

Как уже писалось, формально был поднят и статус Никиты Сергеевича Хрущёва, которого переместили с поста первого секретаря Московского обкома партии, в то время стоявшего над

¹⁸ Жуков Ю.Н. Борьба за власть в партийно-государственных верхах СССР весной 1953 г. // Вопросы истории. 1996. №5–6; Жуков Ю.Н. Сталин: тайны власти. М., 2005; Даниленко М.А. Г.М. Маленков в борьбе за власть в 1953–1957 гг. // Эволюция российской государственности: прошлое и современность. Ставрополь, 2004; Даниленко М.А. Партийно-государственная деятельность Г.М. Маленкова (1939–1957). М., 2005.